

компаративного анализа / К.Л. Лидин // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2019. – №1. – С. 81–10.

10. Опыт создания учебно-методического обеспечения для развития функциональной грамотности обучающихся / Г.К. Исмаилова, К.Е. Хасенова, И.В. Шеститко, Г.Б. Григорьева // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогика. Психология. Филология. – 2024. – № 4(122). – С. 28–32.

11. Сальвицкая, Ю.А. Не просто ностальгия: феномен возрождения военно-патриотической игры «Зарница» с точки зрения советского поколения / Ю.А. Сальвицкая. – Молодой ученый. – 2025. – № 46(597). – С. 211–213.

12. Темушев, С.Н. Особенности формирования функциональной грамотности обучающихся в разных странах и регионах мира в процессе обучения истории / С.Н. Темушев // Веснік адукацыі. – 2022. – №2. – С. 40–50; №3. – С. 19–26; №4. – С. 36–42.

Дата поступления в редакцию: 13.02.2026

УДК 373.5.091.32(476)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ: СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Григорьева Маргарита Алексеевна

Аннотация. В современной лингводидактике подготовка учащихся к межкультурному общению предполагает не только знакомство с культурой стран изучаемого языка, но и глубокое осознание собственной культурной идентичности. В статье уточняется определение понятия «национальный компонент содержания обучения», приводится его структурно-содержательная характеристика, включающая когнитивный, аксиологический и деятельностный элементы. Особое внимание уделяется ключевым концептам белорусской культуры как основе для сопоставления с иноязычными культурными кодами. Обосновывается значимость реализации национального компонента для подготовки учащихся к равноправному межкультурному диалогу.

Ключевые слова: национальный компонент, содержание обучения, культурная идентичность, образовательный процесс, межкультурное общение, навыки общения.

Abstract. In modern linguodidactics, the preparation of students for intercultural communication involves not only familiarity with the culture of the countries of the studied language, but also a deep awareness of their own cultural identity. The article clarifies the definition of the concept of "national component of the learning content", provides its structural and substantive characteristics, including cognitive, axiological and activity elements. Special attention is paid to the key concepts of Belarusian culture as a basis for comparison with foreign cultural codes. The importance of the implementation of the national component for preparing students for an equal intercultural dialogue is substantiated.

Keywords: national component, content of education, cultural identity, educational process, intercultural communication, communication skills.

В современных условиях взаимозависимости культур мира и расширения межкультурных контактов система обучения иностранным языкам претерпевает изменение в целевых ориентирах: от овладения языком как инструментом перевода и усвоения грамматических структур – к подготовке личности выпускника, способного к полноценному, равноправному и духовно обогащающему диалогу с представителями иных лингвокультурных сообществ. В связи с этим принципиально важным является понимание цели обучения иностранному языку на современном этапе. В действующих учебных программах по иностранному языку для учреждений общего среднего образования в качестве генеральной цели заявлено формирование учащихся как субъектов межкультурной коммуникации. Это означает, что выпускник школы должен не просто уметь обмениваться информацией,

например, на английском языке, но и быть способным к ведению полноценного диалога с представителями иных культур. Такой диалог предполагает понимание картины мира собеседника, его ценностных ориентиров, норм поведения и речевого этикета, а также умение интерпретировать получаемую информацию в контексте культурных различий.

Однако формирование навыков межкультурного общения не может сводиться лишь к знакомству с реалиями, традициями и бытом стран изучаемого языка. Межкультурная коммуникация по своей сути является диалогом, а в любом диалоге, чтобы он состоялся, должны быть как минимум две равноправные стороны. Если же участник коммуникации не способен вербализовать и представить собственную культурную позицию, объяснить реалии и ценности своей страны на иностранном языке, то диалог рискует превра-

таться в монолог или, что еще хуже, в поверхностное усвоение чужих культурных стереотипов без опоры на собственную идентичность. В таком случае межкультурное общение становится неполноценным, а иногда и вовсе невозможным, поскольку нарушается его главный принцип – взаимообмен и взаимообогащение культур.

По мнению ряда современных исследователей (Н.А. Богдан, Е.С. Орлова, Е.В. Волканова и др.), на смену сфокусированности на культуре страны изучаемого языка в процессе языкового образования приходит новая образовательная тенденция, отдающая первенство глубокому изучению культуры своей страны и формированию национального самосознания учащихся. Можно согласиться с мнением Н.В. Барышникова, справедливо отмечающего, что межкультурная коммуникация может быть реализована только на осознанной национально-культурной базе родного языка и лишь при условии осознания учащимися своей собственной культурной принадлежности [1, с. 29]. Родная культура в процессе обучения иностранному языку выступает своеобразной призмой, через которую человек воспринимает и интерпретирует инокультурные явления. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема реализации национального компонента содержания обучения. Речь идет о формировании системы знаний о родной стране, ее традициях, ценностях и коммуникативных нормах, которые служат базой для сравнения и осмысления иных культурных кодов.

Обобщение существующих подходов к определению национального компонента содержания обучения дает основание для выработки следующего рабочего определения: национальный компонент в обучении иностранному языку – это совокупность знаний о родной культуре (истории, географии, традициях, обычаях, системе ценностей, национальных особенностях коммуникативного поведения), а также совокупность умений и навыков, позволяющих учащимся представлять свою страну и культуру средствами иностранного языка, интерпретировать факты родной культуры в контексте межкультурного общения и использовать их для понимания и принятия культурных особенностей стран изучаемого языка.

Развивая это определение, мы полагаем, что в содержание национального компонента, значимого для формирования навыков межкультурного общения у учащихся старших классов, должны быть включены следующие элементы: когнитивный, аксиологический и деятельностный. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Когнитивный элемент включает систематизированные знания о культурном наследии Беларуси (или иной родной страны), ее истории, государственном устройстве, национальных символах, традиционных праздниках, обрядах, выдающихся деятелях литературы и искусства, а также о современных реалиях (молодежная культура, спорт, наука). Важно отметить, что именно уроки английского языка имеют особую задачу – показать диалогичность культуры родной страны

и стран мира, дать учащимся осознать взаимосвязь и взаимозависимость культур, понять вклад родной страны и ее культуры в общемировое культурное достояние. Именно с такой позиции происходит накопление учащимися с культурными особенностями родной страны. Как и А.П. Садохин, мы считаем, что для формирования истинно духовного человека, обладающего способностью к межкультурному общению, культура страны изучаемого языка усваивается в непрерывном диалоге с культурой родной страны [7, с. 116]. Поэтому важным элементом национального компонента содержания обучения иностранному языку является познание и переосмысление родной культуры при сопоставлении с иной родственной или контрастной культурой.

Однако, как показывают исследования, простое накопление фактов о родной культуре не гарантирует готовности к межкультурному диалогу. Как отмечает в своем исследовании Н.А. Богдан, учащиеся старших классов часто проявляют недостаточную осведомленность в области знания культуры малой Родины, национальных и общечеловеческих культурных реалий и их истоков. И это особенно ярко проявляется в процессе изучения иностранного языка, при котором возникает необходимость сопоставления родной культуры и культур стран изучаемого языка. Зачастую учащиеся испытывают трудности в определении общего и различного в сравниваемых культурах, в то время как родная культура должна выступать предметом межкультурного общения [2]. Преодолению этого противоречия может способствовать обращение к глубинным смысловым структурам культуры.

Одним из наиболее эффективных способов углубленного сопоставления культур является работа с концептами – устойчивыми смысловыми структурами, отражающими особенности мировосприятия народа. В рамках исследования концепт определяется как системное образование, содержательную основу которого составляет понятие во всей его семантической полноте, включая ассоциации, импликации и коннотации, связанные с данным понятием в сознании носителей языка. Концептуальность в процессе обучения иностранному языку предполагает направленность на углубленное осмысление ключевых смыслов, заложенных в концептах родной культуры, через сопоставление с иноязычными аналогами. Такой подход позволяет учащимся расширить и детализировать свое понимание привычных явлений, а также критически осмыслить их, выявив новые грани интерпретации. На занятиях при изучении иностранного языка становится возможным уточнение и переосмысление личностно значимых смыслов, формирующих индивидуальную картину мира.

Несмотря на значительный научный интерес к проблематике концептов белорусской культуры, вопрос о ключевых концептах национальной концептосферы остается недостаточно изученным. Однако на основании существующих исследований, в частности работ Е.С. Пивовар, представляется возможным выделить основные элементы белорусской концептосферы, ре-

левантные для настоящего исследования [5]. Данные концепты могут быть использованы в качестве объектов анализа на занятиях по английскому языку при изучении культурных реалий родной страны, а также при проведении сравнительного анализа национальных особенностей белорусской культуры и культур стран изучаемого языка.

На основании ряда критериев, в том числе актуальности и ценности для отдельной культуры, наличия большого количества языковых единиц (лексем, контекстов) для своей фиксации, представленности концепта в прецедентных текстах, фразеологизмах, литературных и фольклорных афоризмах, Е.С. Пивовар выделяет ряд концептов, составляющих белорусскую национальную концептосферу, среди которых Радзіма, сям'я, перамога, памяркоўнасць, гасціннасць, дабрабыт, памяць, хата (дом), народ, спадчына, бацька, зубр, бусел, хлеб, соль, вёска, Біблія, Ф. Скарына, Е. Полацкая, Янка Купала, Якуб Колас, Хатынь и другие [6, с. 107].

Культурные концепты отражают ценностные ориентиры нации: в белорусской традиции, как отмечает Р.В. Тимофеев, центральное место занимает ценность коллективизма, соборности. При этом коллективизм как отличительная черта народа Беларуси и славянского мировоззрения в целом, отмечает автор, выступает как противоположность западному индивидуализму [8, с. 45]. Тесно связанный с коллективизмом концепт *народ* находит выражение в языке: уникальное понятие толока (древний обычай коллективной взаимопомощи) и народные пословицы («*Моцны статак чарадою, а людзі грамадою*») отражают глубинные основы белорусского менталитета. Индивидуализм же в англоязычной культуре выражен противоположным ценностным полюсом — концептом *privacy* (уединение), закрепленным в афоризмах типа «*Distance lends enchantment to the view*» и других языковых единицах.

Однако глобальный диалог культур выявляет и точки ценностного пересечения. Так, концепт *хата* (дом) занимает важное место как в белорусской, так и в англоязычной традициях, хотя и понимается по-разному: если для англичан (по наблюдениям А.А. Джигоевой [3, с. 32]) дом — это крепость («*My home is my castle*»), то для белорусов — прежде всего пространство гостеприимства («*Госць у хаце — Бог у хаце*»). Эти различия и сходства, изучаемые в национально-культурном контексте, приобретают особую значимость в глобальном измерении, демонстрируя многообразие способов организации человеческого бытия.

В процессе обучения иностранному языку существенную роль играет не только ознакомление учащихся с культурологическими аспектами родной страны и усвоение ключевых культурных концептов, но и овладение лингвистическими средствами, обеспечивающими адекватную трансляцию национально-культурных концептов средствами английского языка в соответствии с общепринятыми нормами межкультурной коммуникации.

Анализ работ ведущих специалистов в обла-

сти лингвострановедения и лингвокультурологии (В.А. Маслова, Г.Д. Томахин, О.В. Зеленко, Е.В. Волканова) позволил выделить наиболее «культурноносные» языковые явления, которые могут быть использованы для передачи национально-специфических элементов своей культуры и позволяют полноценно участвовать в глобальном межкультурном диалоге, сохраняя при этом уникальность национального самосознания. К таким явлениям можно отнести фоновую лексику, коннотативную и безэквивалентную лексику, ономастическую лексику, афоризмы и фразеологизмы, которые, с одной стороны, являются носителями национального культурного кода, а с другой — служат мостом для межкультурного взаимопонимания в глобальном масштабе. Например, для репрезентации концепта народ может быть использован ряд языковых единиц: вербальные ассоциации (*беларусы, нацыя* и др.), паремиологические единицы (*вучы народ, вучыся і ў народа, у лесе людзі дзічэюць, а ў людзях люднеюць* и др.). Для представления концепта гасціннасць могут быть использованы поэтические тексты: «*І зямлю, дзе сцяжыначка кожная / У прыветлівы двор прывядзе*» (А. Ставер. «Жураўлі на Палессе ляцяць»); фразеологизмы: *добраму госцю вароты самі расчыняюцца* и др.

Рассмотренные знания о концептах и языковых средствах их репрезентации составляют содержательную основу когнитивного компонента. Однако следующим логическим шагом является обращение к ценностному измерению культуры.

Аксиологический (ценностный) элемент национального компонента включает осознание собственной системы ценностей, понимание того, что является значимым в родной культуре (отношение к семье, к старшим, к труду, к времени, к природе), и развитие способности видеть, как эти ценности соотносятся с ценностными ориентирами представителей иных лингвокультурных сообществ.

Содержание аксиологического элемента составляют общенациональные ценности. В нашем случае это ценности, связанные с Республикой Беларусь: воспитание чувства патриотизма как потребности и способности к деятельной любви к своей Родине, активное участие в развитии Беларуси, содействие материально обеспеченной, граждански достойной и духовно богатой жизни каждого гражданина. Сюда же относятся традиционные идеалы и мировоззрение белорусского народа: система устойчивых государствообразующих и личностно-семейных ценностей, составляющих ценностный фундамент белорусского общества: любовь к Беларуси и белорусам, к родному языку и национальной культуре, гордость своим происхождением, цельность и преемственность исторической памяти. Исследователи отмечают культуроцентричность белорусской идентичности: именно культура, традиции и менталитет выступают одними из основных факторов, объединяющих современное белорусское общество. Примечательно, что именно через глубокое освоение национальной системы ценностей происходит естественное и осмысленное знакомство личности с общечеловеческими ценно-

стями [4].

Важную часть аксиологического элемента составляет комплекс личностных качеств, обеспечивающих как сохранение культурной идентичности, так и эффективное взаимодействие в поликультурной среде. С одной стороны, это качества, детерминированные национальной культурной традицией: трудолюбие как ценностное отношение к деятельности, отражающее традиционное уважение к труду в белорусской культурной традиции; патриотизм в его зрелой, рефлексивной форме, предполагающий не только эмоциональную привязанность к Родине, но и осознанное принятие ответственности за ее развитие; уважение к старшим как проявление культурной преемственности и признания значимости традиционного опыта. Эти качества составляют психологический фундамент культурной идентичности, обеспечивая устойчивость личности в условиях межкультурных контактов. С другой стороны, это качества, необходимые для успешного межкультурного взаимодействия: толерантность, эмпатия, коммуникативная гибкость, готовность к принятию иных культурных норм без утраты собственной идентичности. Формирование этих качеств происходит в процессе сопоставления ценностных систем и осознания их равноправия.

Однако знание о ценностях и владение концептами останутся пассивным багажом, если они не найдут выхода в реальную коммуникативную практику. Это подводит нас к необходимости рассмотрения третьего элемента национального компонента.

Деятельностный элемент национального компонента представляет собой совокупность практических умений и навыков, позволяющих учащимся использовать знания о родной культуре в ситуациях реального межкультурного общения. Данный элемент является интегрирующим, поскольку именно в деятельности когнитивный и аксиологический элементы находят свое практическое воплощение.

В структуре деятельностного элемента можно выделить три группы умений:

1. Репрезентативные умения – способность представлять родную культуру средствами английского языка. Эта группа включает умение составлять связные монологические высказывания о культурных реалиях своей страны (презентации, сообщения), умение давать пояснения по поводу тех или иных явлений родной культуры (лакун, безэквивалентной лексики, традиций), а также умение отвечать на потенциальные вопросы представителей иных культур. *Например*, учащийся должен быть способен объяснить иностранному собеседнику сущность таких явлений, как *толока* или *Радуница*, найти для них адекватный английский эквивалент или описательный перевод.

2. Интерактивные умения – способность выстраивать диалог с представителями иных культур на основе принципов взаимоуважения и равноправия. Эта группа умений предполагает владение стратегиями вежливого уточнения, переспроса, выражения согласия/несогласия с учетом культурной специфики собеседника. Важным аспектом является умение

прогнозировать и предотвращать коммуникативные неудачи, возникающие из-за культурных различий, а также способность к переключению кодов в зависимости от культурного контекста общения.

3. Сравнительно-сопоставительные умения – способность осуществлять сравнительный анализ фактов родной и иноязычной культур, выявлять общее и специфическое, видеть за конкретными фактами проявление глубинных ценностных ориентиров. Данные умения лежат в основе формирования непредвзятого взгляда на инокультурные явления и позволяют избегать как этноцентризма, так и некритичного заимствования чужих культурных образцов.

Формирование деятельностного компонента требует применения адекватных методических приемов. Наиболее эффективными в этом контексте представляются ролевые игры, моделирующие ситуации межкультурного общения (*например*, «Прием иностранного гостя», «Интервью с зарубежным сверстником о традициях нашей страны», «Презентация своего региона на международном форуме»), проектная деятельность, предполагающая создание продуктов, ориентированных на иноязычную аудиторию (видеоэкскурсии, путеводители, буклеты о Беларуси на английском языке), а также кейс-методы, в рамках которых учащимся предлагается найти решение коммуникативной проблемы, возникшей на почве культурных различий.

Таким образом, реализация национального компонента в обучении английскому языку является необходимым условием формирования личности учащихся старших классов как полноценных субъектов межкультурной коммуникации. Опора на родную культуру, ее ценности, концепты и языковые средства репрезентации создает прочную основу, позволяющую выстраивать равноправный диалог с представителями иных лингвокультурных сообществ, избегая как утраты собственной идентичности, так и поверхностного усвоения чужих культурных стереотипов. Выделенные в статье когнитивный, аксиологический и деятельностный элементы национального компонента находятся в неразрывном единстве и должны реализовываться в комплексе при обучении на III ступени общего среднего образования.

Список литературы

1. Барышников, Н.В. Параметры обучения межкультурной коммуникации в средней школе / Н.В. Барышников // Иностранные языки в школе. – 2002. – №2. – С. 28–32.
2. Богдан, Н.А. Обучение иноязычной социобикультурной компетенции на основе родной и изучаемой культур: английский язык, средняя школа : дис.... канд. пед. наук : 13.00.02 / Н.А. Богдан. – Пятигорск, 2013. – 194 с.
3. Джиоева, А.А. Английский язык сквозь призму менталитета англичан: концепт "privacy" / А.А. Джиоева // Английский язык в школе. – 2018. – №2. – С. 30–40.

4. Основы идеологии белорусского государства // О реализации основ идеологии белорусского государства: Директива Президента Республики Беларусь от 9 апреля 2025 г. №12 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P0250001> (дата обращения: 12.02.2026).

5. Півавар, К.С. Моўныя сродкі рэпрэзентацыі ключавых канцэптаў беларускай ментальнасці ў мастацкім тэксце : аўтарэф. дыс. ... канд. філалаг. навук : 10.02.01 “Беларуская мова” / К.С. Півавар ; Беларус. дзярж. пед. ун-т ім. М. Танка. — Мінск, 2017. — 27 с.

6. Півавар, К.С. Крытэрыі вылучэння ключавых канцэптаў пры мадэляванні нацыянальных канцэптасфер / К.С. Півавар // Весці БДПУ. Серыя 1. — 2023. — №4. — С. 105–108.

7. Садохин, А.П. Введение в межкультурную коммуникацию / А.П. Садохин. — М. : Высшая школа, 2005. — 310 с.

8. Тогулева, Е.Д. Основы идеологии белорусского государства : учеб.-метод. комплекс / Е.Д. Тогулева, Р.В. Тимофеев. — Витебск : ВГУ им. П.М. Машерова, 2009. — 97 с.

Дата поступления в редакцию: 23.02.2026

УДК 37.035:340.11(476)

ИЗУЧЕНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ: АСПЕКТ ТЕОРЕТИКО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Лазуков Сергей Анатольевич

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к изучению правосознания личности: ретроспективный; междисциплинарный; когнитивный, когнитивно-эмоциональный, регулятивно-поведенческий; системный; функциональный; педагогический, психологический; структурно-деформационный.

Ключевые слова: правосознание, структура правосознания, деформации правосознания, подходы к изучению правосознания личности.

Abstract. The article discusses approaches to the study of the legal consciousness of a person: retrospective; interdisciplinary; cognitive, cognitive-emotional, regulatory-behavioral; systemic; functional; pedagogical, psychological; structural and deformational.

Keywords: legal awareness, the structure of legal awareness, deformations of legal awareness, and approaches to studying individual legal awareness.

Формирование правосознания обучающихся — важная задача, закрепленная в Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи [1]. Разработка теории и практики формирования правосознания обучающихся в условиях образовательного процесса учреждений образования требует рассмотрения подходов к его изучению. Под подходом к изучению правосознания личности в настоящей статье понимается способ теоретико-аналитической интерпретации представлений о правосознании с отдельно взятой характерологической позиции.

Целостному осмыслению правосознания будет способствовать обращение к хронологической последовательности развития представлений о нем, позволяющее анализировать исследуемый феномен с позиции ретроспективного подхода.

Как предмет специального исследования, правосознание впервые описывается в немецкой юридической науке XIX века, в трудах Ф. Савиньи, который в 1840 г. писал: «Правовая норма возникает благодаря общему правосознанию или благодаря непосредственной убежденности в истинности и самой по себе (без санкций извне) обязательной силе правила» [4, с. 372].

В России первоначальные представления о правосознании стали зарождаться во второй половине

XIX века, благодаря кодификации российского законодательства.

В дореволюционный период правосознание изучалось как философско-правовая категория, существующая во взаимосвязи с представлениями о государстве и праве и характеризующаяся эмпирическим, прикладным и социально-психологическим опосредуемым значением. При этом использовались синонимичные правосознанию термины *правоубеждение*, *правопонимание*, *правопринятие* [7].

В постреволюционное время практически все исследования были направлены на изучение типологии правосознания: коммунистическое, социалистическое, революционное, классовое и др. Большинство ученых рассматривали правосознание как классовое явление, характер которого обуславливался бытием и материальными условиями жизни общества.

В период с середины 30-х и до середины 50-х годов XX в. в связи со сложными политическими событиями феномен правосознания практически не изучался. К началу 60-х годов XX в. исследования правосознания возобновились. Изучались формы его проявления: правовые нормы, программа партии, общественное мнение, правовая наука, социально-правовое поведение людей и др.; структура и функции. В этот период правосознание начинает рассматривать-